

«РИ» № 3/2009

Тема номера: Илья Остроухов. Художник, коллекционер, создатель

Theme of the issue: Ilya Ostroukhov. Artist, collector, creator

Галина Асланова

Вокруг самовара, «дружелюбного и осмысленного». Из истории взаимоотношений Ильи Остроухова и Афанасия Фета

В 1889 году во время празднования 50-летия литературной деятельности поэта Афанасия Фета состоялось знакомство с ним Ильи Остроухов, окрепшее впоследствии благодаря родственным связям между их женами, а также соседству их московских мест жительства. Они часто навещали друг друга, встречались у родственников. Переписка хранит следы душевного общения, сердечной привязанности, подробности повседневного быта двух семей. Важнее родственных отношений была духовная общность: Фет был знатоком и ценителем изобразительного искусства. С другой стороны, Фет нашел в новом родственнике искреннего поклонника своего творчества. Остроухов создавал эскизы переплетов для сборников Фета, а тот следовал его советам, редактируя тексты своих стихов. Душевные беседы поэта и художника у самовара оставили свой след как в истории русского изобразительного искусства, так и в истории отечественной поэзии.

Galina Aslanova

“Sitting by the tea-urn in friendship and deep thought”. The Story of Relations between Ilya Ostroukhov and Afanasy Foet

Ilya Ostroukhov first met the poet Afanasy Foet in 1889 at the celebration of the 50th anniversary of the latter's literary activities. Later their link was consolidated by the family ties between their wives and by the fact of dwelling in the same Moscow neighborhood. So, they exchanged visits and met at their relatives' houses. Their correspondence shows cordial warmth and kinship and provides details of the two families' daily life. But still more important was their spiritual affinity: Foet was a connoisseur and lover of fine arts and, conversely, found in Ostroukhov a sincere admirer of his poetry. Ostroukhov did sketches for the book covers of Foet's new volumes of poems, the latter valued the artist's criticism while editing his verses. Their cozy talks by the *samovar* [i.e. tea-urn] left a trace in the history of Russian fine arts as well as the history of Russian poetry.

Russian source